

Глава 227: На пороге

«Эх, если у тебя нет картинки в сердце, тогда как ты можешь ее нарисовать? Если художник не планирует заранее, как он может показать свои способности на бумаге? Яньер, ты благословлена превосходным интеллектом, как ты могла совершить такую дилетантскую ошибку?»

«Как мне добраться до такого состояния?»

Лин Тянь тайно рассмеялся про себя, и сказал: «Эта стадия - это пик живописи, с твоей нынешней силой, ты можешь считаться только преодолев порог художественного духа. Чтобы достичь вершины, эх! Легче сказать, чем сделать!» Глядя на опущенный взгляд на лице Юй Биньянь, Лин Тянь немного смягчил свой тон: «Однако, способ есть! Пока этот учитель здесь, ха-ха, это не большая проблема. Разве ты не заметила, что Чэньер улучшается не по дням, а по часам? Это все из-за моих учений!»

Хотя проповедь Лин Тянь вначале была полуправдой, он сделал это потому что он хотел проложить дорогу Юй Биньянь, чтобы начать слияние Дао Искусства вместе с Дао Боевого Пути. От Сюэ Лэн, Лин Тянь узнал что Юй Биньянь не только страдает от неизлечимой болезни, она также была представителем шестидесятилетней битвы с семьей Шуй, поэтому он придумал этот план. По правде говоря, у него не было большой уверенности, поэтому чтобы не вызвать слишком много разочарований у Юй Биньянь, он мог использовать этот способ обхода, чтобы подтолкнуть ее!

Основываясь на ее нынешнем состоянии, если Юй Биньянь не примет новый подход и не создаст новый путь самостоятельно, то она безусловно проиграет и умрет в битве через три года! Это было что-то, чего Лин Тянь не мог принять! Кроме того, поскольку этот вопрос включал честь аристократической семьи и они не принимали замены, Лин Тянь не мог придумать какую-либо лучшую идею, кроме этого.

Юй Биньянь внезапно встала и обняла Лин Тянь за руку, надуваясь и тряся ее: «Неудивительно почему картины сестры Чэнь всегда выглядят так хорошо, оказывается что она уже близка к пику! Брат Тянь, ты должен быстро научить меня, я тоже хочу дойти до этой стадии!»

Лин Тянь показал суровое лицо, и ответил: «Яньер, не то чтобы я не хотел тебя учить, а скорее что этот путь тернистый и трудный... Чэньер провела десять лет, прежде чем она смогла достичь ее текущего уровня, и я не хочу чтобы ты прошла через то же ».

Юй Биньянь мягко прикусила ее нижнюю губу, и решительно ответила: «Я обязательно преуспею! Если я этого не сделаю, тогда я ... я ...» Она не смогла закончить свое предложение даже спустя долгое время, ее маленькое лицо было полностью окрашено в малиновый цвет.

«Если ты потерпишь неудачу, тогда тебе придется стать женщиной молодого дворянина, а если тебе удастся, ты получишь молодого дворянина в качестве мужа!» Лин Чэнь рассмеялась после того как пошутила.

«Сестра Лин Чэнь, ты издеваешься надо мной!» Юй Биньянь не могла сдержать смущения, бросившись к Лин Чэнь. Только после потасовки, они остановились обильно вспотев.

«Быстро объясни свою идею. Я хочу услышать, насколько это сложно!» Юй Биньянь поторопила его.

Лин Тянь спрятал свою улыбку, и взглянул на нее. Он решил бросить еще один поводок к ней, чтобы он мог полностью контролировать ее, говоря: «Что случится, если ты в конце концов заплачешь и бросишься в истерику и попросишь уйти, когда станет слишком сложно? Я думаю, тебе лучше не начинать, или Чэньер будет смеяться над тобой!»

Юй Бинъянь вспыхнула и упрямо сказала: «Брат Тянь, ты слишком сильно смотришь на меня сверху вниз! Я из семьи Юй, никто в семье не сдается на полпути!»

«Хорошо!» Лин Тянь встал. «С сегодняшнего дня, ты начнешь первый этап. Каждое утро, ты должна создать три картины с определенным символом и пройти оценку Чэньер или меня. Если ты потерпишь неудачу, тебе придется перерисовать! Днем ты закроешь свои глаза повязкой, и перерисуешь три картины. Только когда я посчитаю, что ты готова пройти первый этап, ты сможешь перейти на второй».

Юй Бинъянь не могла не вдохнуть холодного воздуха: «Три картины с символом? Перерисовывать, если я потерплю неудачу? Закрывать глаза и рисовать? Ты собираешься забрать мою жизнь? Как это возможно?»

«Испугалась?» Лин Тянь ответил тактичным тоном. «Если ты боишься, тогда ты можешь забыть. В прошлом, Чэньер делала то же самое, и даже сделала это идеально».

«Кто боится кого?! Сестра Лин Чэнь смогла это сделать, значит и я смогу!» Юй Бинъянь посмотрела на Лин Тянь.

«Хорошо! Поскольку ты не боишься, тогда Лин Чэнь будет твоим начальником с сегодняшнего дня. Если ты не сможешь выполнить свою задачу (рисовать по 6 картин в день), тогда Лин Чэнь скажет тебе, каково твое наказание!» Лин Тянь положил теме конец!

Таким образом, он мог бы использовать этот шанс для создания прочного фундамента в живописи для Юй Бинъянь, а затем использовать его для развития боевых навыков. С Лин Чэнь рядом с ней чтобы вести и защищать ее, он убивал двух зайцев одним выстрелом.

Две дамы сразу же согласились, глядя друг на друга и улыбнувшись. Лин Чэнь конечно понимала намерения Лин Тянь, позволяя ей это делать, поэтому ее улыбка казалась странной. Лин Тянь бросил на нее взгляд, прежде чем кашлянуть один раз, чтобы скрыть это. Понимая что его цель была достигнута, и что ему больше нечего делать, он откинулся на спинку стула, прежде чем внезапно встал обратно, вспомнив что-то. Повернувшись к Юй Бинъянь, он сказал: «Яньер теперь когда ты считаешься на пороге, запомни. Все что ты рисуешь утром, должно быть с твоим сердцем, а днем с намерением! Когда ты достигнешь этап иметь сердце но не намерение, тогда твое Дао достигнет стадии небольшого успеха! Эти слова про сердце и намерение, можно найти и в книгах боевых искусств, поэтому ты можешь медленно читать их и учиться. Существует миллионы существ и Дао в мире, с бесчисленными путями, но все дороги в конечном итоге приводят к одному и тому же концу. Помни об этом!»

Юй Бинъянь давно знала, что Лин Тянь был скрытым экспертом боевых искусств и определенно не стала бы воспринимать его слова как бред. Она только пробормотала про себя: «Иметь сердце, но не намерение ...?» Казалось она была погружена в глубокое созерцание.

В этот момент, подошла красивая служанка: «Молодой дворянин, мадам просит вашего присутствия в зале».

Лин Тянь выпрямился и спросил: «Зачем?»

«Глава семьи Наньгун, Наньгун Тяньлун специально прибыл, чтобы увидеть вас». Горничная робко ответила.

«Ох» ответил Лин Тянь, прежде чем откинуться на спинку кресла. «Наньгун Тяньлун специально хочет увидеть меня? Должен ли я показать ему лицо сейчас? Какая шутка! Просто потому что он хочет меня увидеть, мне нужно прибежать как собака? С каких пор у семьи Наньгун стало такое большое лицо?»

«Иди и скажи главе семьи Наньгун, что я жду его здесь и прошу его придти, чтобы найти меня.» - Лин Тянь продолжил ленивым тоном. Поскольку он уже добрался до моего порога, ха-ха, тогда пусть идет и сюда!

Горничная немного колебалась, не двигаясь, и сказала: «Но мадам сказала ...»

Лин Тянь яростно взглянул на нее: «Иди!»

Мадам семьи Лин, Чу Тин'ер была еще более запутанна всей этой ситуацией. Глава семьи Наньгун, одной из восьми великих семей, приехал навестить их, и был даже вежлив с ней! К счастью, ее имя как Богиня Фортуны ставило ее выше остальных дам, и говоря с этой большой шишкой, она постоянно смотрела на дверь, удивляясь почему этого сопляка еще здесь нет.

Пока они оба разговаривали, она могла сказать, что у другой стороны уже были признаки нетерпения, но у него не было другого выбора кроме как продолжать говорить, делая их одинаково подавленными! Его приход в Небесную Опору должен был быть секретом, и визит к Лин Тянь был еще более скрытным, так почему семья Лин не чувствовала что это важный вопрос! Если они вовлекли обычную горничную, то как могли новости о нем не распространиться?

Вскоре служанка посланная сообщить новость, пришла обратно. «Где твой молодой дворянин, почему он не здесь?» Увидев что она пришла одна, Чу Тин'ер спросила с яростным выражением.

Горничная могла только заикаться: «Молодой дворянин сказал, молодой дворянин сказал...» - Взглянув на выражение ее мадам, она не решилась продолжить.

<http://tl.rulate.ru/book/7805/261047>